

Павел Гушинец

**ЕЩЁ
НЕМНОГО
ИЗ
ОБРЫВКОВ**

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(Бей=Рус)-44
Г93

Гушинец, П. В.

Г93 Ещё немного из обрывков / Павел Гушинец. — Минск : Четыре четверти, 2022. — 232 с.
ISBN 978-985-581-529-8.

Контраст между детским и взрослым мирами, растерянность провинциального студента в большой и шумной столице, первая любовь и крепкая дружба, а также история белорусского мошенника, достойная голливудского фильма, — обо всём этом вы узнаете из продолжения книги «Обрывки» — «Ещё немного из обрывков».

Надеемся, что вы, как и прежде, останетесь почитателями творчества талантливого писателя, неистощимого юмориста и философа Павла Гушинца.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(Бей=Рус)-44**

ISBN 978-985-581-529-8

© Гушинец П. В., 2022
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2022

И СНОВА ЗДРАВСТВУЙТЕ

Весной 2020 года я собрал валявшиеся по всему дому записки, блокноты и тетради (получилась огромная гора посреди комнаты) и принялся разбирать. Если ты занялся писательством в пятнадцать лет, а накануне тебе стукнуло сорок, то таких обрывков и записок должно накопиться немало.

Какие-то фантастические рассказы без начала и конца. Забытые сюжеты. Сцены с диалогами. И загадочная запись на блокнотном обрывке, которая повергла меня в трепет: «В седьмой главе убрать Сергея Петровича...» Откуда это всё? Как вспомнить? И как сложилась судьба несчастного Сергея Петровича?

Хорошо, если под исчерканным листком имеется краткое содержание того, что я хотел написать. Но чаще всего этих спасительных строк нет, и я уже никогда не вспомню, о чём должен был поведать миру тот или иной рассказ. Да и планы с содержанием не всегда помогают. Как, например, расшифровать следующее: «1. Болото. 2. Битва у трёх осин. 3. Лирическое отступление и т.д.»? И всё это под сценой приземления космического корабля на чужую планету.

Я просидел над тетрадками целый вечер, вызывая гнев жены, которая постоянно об меня спотыкалась. Выбирал и перебирал, складывал и тут же перетасовывал, словно колоду карт. Отбрасывал смешной подростковый бред и тут же возвращал его обратно, потому что идея интересная, надо лишь только её доработать.

К полуночи я устал, зато ворох обрывков превратился в стройные стопки. Эти стройные стопки я отложил обратно в ящик. Займись ими, когда будет время, и ещё удивлю мир гениальным фантастическим романом. Айзек Азимов обзавидуется.

А из обрывков и отрывков я составил сборник. Получилось две книги (или три, я ещё не решил). Если вы читали первую, и вам понравилось, то смело беритесь за вторую.

ОБРЫВКИ И ОТРЫВКИ

Истинные ценности

С возрастом мы понимаем, что разучились радоваться простым вещам. Что голова занята какой-то чепухой, беспокойством, заботами, которые на самом деле не стоят нашего внимания. Полночи ворочаемся и не спим не от любви, а потому что в экселевской таблице стоят не те цифры, за которые нам заплатят немного меньше. Разве эти цифры стоят наших бессонных ночей?

Некоторым счастливицам везёт. Они старятся без особого букета болячек, выходят на пенсию, а там уже впадают в детство. И радуются мелочам. Но прохожие странно смотрят на старичка, который пытается радостно подпрыгивать на прогулке в парке. У взрослых не принято радоваться. Можно купить джип последней модели и позволить себе немного поднять уголки губ. То ли улыбнуться, то ли болезненно оскалиться.

Я планирую поехать крышей и впасть в детство сразу после пенсии. Вот прямо в тот день, когда мне вручат пенсионное удостоверение, я расхожусь в лицо чиновнику, который это пенсионное удостоверение мне отдаст. Потом, кряхтя, встану со стула и начну прыгать на одной ножке. Ну, или не начну, может, артрит коленного сустава помешает. Но я попытаюсь, это точно.

Внуки, конечно, забегают. Дед с катушек съехал, держите его, вызывайте скорую. Внуки не поймут. Или поймут? Надеюсь, что хоть Соня поймёт, она же помогала мне сочинять детские книжки и понимает, что крыша у папы поехала давно. Просто он всю жизнь удачно прикидывался.

Но до пенсии нельзя. До пенсии придётся строить из себя строгого, серьёзного, взрослого человека. Грамотного руководителя, ценного сотрудника и так далее, и тому подобное... Иначе сдадут в дурдом раньше времени. А дочь ещё маленькая, не сможет защитить.

Но иногда хочется попрыгать на одной ножке.

Вот вчера разразился над Минском настоящий июльский дождь. С грозой, пеленой тёплой воды, запахом озона и бурными

ручьями на асфальте. Приехал я с работы в свой двор, припарковался, бегу к подъезду. И мысли в голове какие-то неправильные, глупые. Я думаю только о том, что дорогие итальянские туфли сейчас промокнут и потеряют внешний вид, а на летнем пиджаке разводы останутся. И на галстуке тоже. И что документы в портфеле лежат важные, с печатями-подписями всяких директоров. И не дай Бог капля дождя попадёт на печать, это ж сколько возни всё потом переделывать.

А напротив моего подъезда стоит Счастливый Человек лет шести. И занимается он исключительно важным делом. Стоит на мокром асфальте босиком. Потому что его красивые резиновые сапожки с обязательными мультяшными героями из скучной функциональной обуви превратились в Инструменты. Этими инструментами счастливый человек зачёрпывает воду из глубокой лужи, переносит её на противоположную сторону дорожки и выливает в другую лужу. Очевидно, что таким образом он поддерживает понятный только ему, но, несомненно, очень важный в мировом масштабе баланс.

В одной руке счастливый человек держит маленький зонтик, но это скорее дань ритуалу. Ибо великий свершитель баланса мокрый уже с ног до головы. Но его это не заботит. Ему вообще начхать на то, что идёт дождь, что босиком по городу ходить не принято, что прохожие качают головами, пробегая мимо. Он занят действительно важным делом.

Он абсолютно счастлив и глубоко погружён в своё важное дело. Отвлечь его не смогут такие пустяки, как печати директоров, экселевская таблица или даже мультики по телевизору.

И я позавидовал. Даже если сейчас встану рядом, разуюсь и превращу свои итальянские туфли в инструменты, то помогу ли я счастливому человеку? Ведь только он знает грани баланса, которого стремится достичь.

Кроме того, туфли у меня для такого дела мелковаты. Много не зачерпнёшь.

Марки

Знаете, что такое привет из прошлого? Чтоб прямо детство вспомнилось, сердце жалось и вам, сорокалетнему взрослому мужчине, стало так тоскливо, что заплакать захотелось?

Иногда сущие мелочи напоминают нам о прошлом, прилетают таким приветом.

Вы в детстве собирали марки? Конечно, собирали. Какой советский мальчишка хоть на год, хоть на полгода не поддался этому увлечению?

Я тоже пришёл как-то к приятелю. А у него альбом и марки. И сидит он за столом, разглядывает их, что-то помечает в тетрадке. Марки красочные, яркие, надписи на непонятных языках. Какое-то волшебство, а не кусочки бумаги. Никарагуа, Перу, Монголия, Испания. Не слова, а заклинания. Произнесёшь, и словно переносишься в душные джунгли Южной Америки или на раскалённое плоскогорье Южной Европы. На марках — фантастические птицы, ленивые леопарды, чернокожие воины с копьями.

Я заболел тут же.

Прибежал домой, выпросил у мамы немного денег, кинулся на почту, купил альбом и россыпь дешёвых советских марок. Альбом тоже был так себе. Несколько картонных листков с полосками прозрачного пластика. Невзрачная обложка. У моего приятеля коллекция была гораздо интереснее. Но это были МОИ марки.

Я принёс добычу домой, положил на стол и торжественно поместил марку (свою Первую марку!) на законное место.

Потом я их собирал, менял, бесконечно рассматривал и сортировал. Ну какие могли быть марки у мальчишки из провинциального белорусского городка? Чепуха сплошная. Что привозили на нашу почту, то я и покупал. Раскладывал марки по тематикам: космос, лошади, цветы, грибы, спорт. И «разное». Те, которые ни в одну категорию не подходили.

Я откладывал на новое увлечение каждую копейку, поэтому два-три раза в месяц у меня получалось купить на почте марку.

Бабушка работала тогда на заводе, была активистом профсоюзной деятельности, поэтому у неё я выцыганил разноцветные

крошечные марки — платежи профсоюзных взносов. Правда, марки эти были скучные, без картинок. Зато разноцветные и их было много.

Альбом понемногу заполнялся.

Потом я внезапно остыл. Альбом лежал на полке, пылился. Его не открывали уже полгода. А в один прекрасный день и вовсе променяли на пригоршню пластмассовых солдатиков.

А недавно полез я в интернет на какую-то барахолку. Уже не помню, что искал, но кликнул случайно на ссылку. А там — марки! Олимпиада-80, 50 лет СССР, Чебурашка с Геной. Целый ворох чьей-то пионерской коллекции. И среди разноцветных кусочков бумаги мне сразу же бросилась в глаза одна из моих детских марок. Из раздела «разное». Абстракция в духе советского абстракционизма. Она была большая, коричневая, с золотыми серпами и молотами поверх росчерков разнообразных линий. Из-за серпов выглядывали колосья, хлопок, краешек земного шара.

На самом деле оказалось, что их целая серия. Синие, красные, сиреневые. Рисунок был одинаковый, а вот фон — разный.

Вся коллекция стоила каких-то смешных денег. То есть я даже не задумался. Купил и всё тут. Пошёл в книжный магазин, приобрёл дорожный альбом в кожаной обложке. Едва дождался, пока по почте придут Мои заказанные марки.

Принёс домой, достал с полки альбом, раскрыл его на первой странице. Аккуратно надорвал присланный конверт. Выбрал из кучки и поместил на своё место ту самую коричневую марку.

И было мне счастье.

Как мы изменились, или Чашечка кофе

Корпуса заброшенных заводов в центре столицы похожи на туши убитых метеором мастодонтов. Они проиграли в эволюционной борьбе и теперь в их серых бетонных скелетах заводятся казино, мебельные и бесконечные кофейни. Иногда там появляется что-то интересное вроде пейнтбольного клуба или курсов сражения на двуручных мечах, и тогда мы с Соней едем к очередной разваливающейся от времени проходной.

А там — крутые лестницы, засыпанные бетонной крошкой. Разрисованные граффити стены. Нагромождения каких-то титанических станков, укрытых металлической сеткой. От кого? Кому понадобятся эти проржавевшие насквозь останки. У какого сумасшедшего великана достанет сил поднять и уволочь прочь многотонные махины?

И тут же — крошечная кофейня, рассчитанная на такой же крошечный ручеек посетителей ближайшего спортзала. Пара столиков, металлических стульчиков, яркая вывеска, подсвеченная розовым фонариком. Запахи сдобы и кофе. Надо взять себе американо, а Соньке чай с кренделем. Нам тут ещё часа три торчать, проголодается ребёнок.

— Какие люди?! — я этот удивлённый и немного нахальный голос не слышал лет десять, не меньше.

Оборачиваюсь. Так и есть. На заводском крыльце стоит изрядно растолстевший и поседевший старший лейтенант медицинской службы Артём Саненко. Тот самый Артём, с которым мы в октябре 2009-го чуть не замёрзли на полигоне Белая Лужа. Артём, который одним могучим рывком мог построить в длинную шеренгу до полусотни солдат-первогодок. От воспоминаний у меня тут же заныли пальцы. Длинными полигонными ночами в палатке, чтоб не замёрзнуть, мы играли в карты. Просто так, в бесконечного, бессонного дурака. И пальцы настолько коченели, что не слушались, не гнулись, карты падали на пол рубашками вниз. И их было очень тяжело поднимать.

А утром мы выбирались из палатки, рысцой трусили вокруг лагеря, чтоб согреться, растрясти ночное оцепенение. Потом ехали на поле, где грохотала артиллерия, лязгали траками танки и часто чавкали пулемётные очереди. В высоких кабинетах генералы чертили на картах синие и красные стрелочки, а тут, на нашем полигоне, эти стрелочки превращались в технику и подразделения живых людей. И эти люди мёрзли и мокли в грязи. И мне прилетало из тёплых кабинетов за высокий уровень заболеваемости. Я должен бы всё это предотвратить.

А ещё постоянно шёл мелкий дождь. А однажды ночью ударил морозец, и мой промокший бушлат стал похож на кирасу конкистадора. Не по внешнему виду, а по твёрдости.

— Старший лейтенант Саненко! — сдвинул брови я. — А что это вы тут делаете?

— Доктор! — Артём стиснул меня в объятиях. — Сто лет не виделись.

А рядом с ним стоит что-то ушастое, на вид — шестилетнее. Если убрать девяносто кило веса и седину — вылитая копия Артёма.

— Твой?

— Мой. Знакомься, Вадик. Это — дядя Паша. Мы с ним вместе служили.

Вадик солидно протягивает руку. Здоровается. Сонька фыркает и задирает нос.

— Вы сюда?

— Ага. Прочитали в интернете, что тут какая-то детская площадка. Батуты, лабиринты. Решили заглянуть. Не сидеть же дома.

— Мы тоже прочитали, что здесь клуб скейтбордистов и можно покататься. Вот, пришли.

— А это идея! — оживляется Артём. — Вадик, хочешь на скейт?

— Не-а, — отрицательно мотает головой копия. — На батут хочу.

И Артём, который одним матерным словом утихомиривал две роты артиллеристов, опускается перед отпрыском на корточки.

— Ну Вадик, мы с дядей Пашей много лет не виделись. Вы с Соней поиграете, покатаетесь, а мы посидим, поговорим.

— Не-а, — Вадик надувается как хомяк и смотрит на нас с вызовом.

Оборачиваемся к Соне.

— Доченька, может, ну его, этот скейт. Пойдём на батуты?

Но Соня настроилась на скейт. Тем более Вадик со своим выпендрёжем ей категорически не нравится. И двум взрослым дядькам остаётся только развести руками. Не портить же выходной детским рёвом.

— Давай хоть кофейку возьмём, посидим минут десять, поболтаем, — предлагает Артём.

— Дети, будете пирожное? — спрашиваю я.

На пирожное дети соглашаются. Артём склоняется к окошку кофейни:

Гушинец Павел Владимирович

Белорусский писатель, автор серии сборников медицинских юмористических рассказов: «Годы в белом халате», «Мысли из-под фуражки», «Сообразим на троих, или Требуется пожарный», «Пора в отпуск», «Палата № 5», также книги «Обрывки», диалоги о детях войны: «Война девочки Саши» и «Война за нашими окнами», вышедших в издательстве «Четыре четверти», и нескольких книг для детей, опубликованных в издательстве «Звезда».

Сменил множество профессий. Работал санитаром, лаборантом, барменом, служил военным врачом. Истории, накопленные за эти годы, стали отличной основой для большинства рассказов.

СОДЕРЖАНИЕ

И снова здравствуйте	3
ОБРЫВКИ И ОТРЫВКИ	4
Истинные ценности	4
Марки	6
Как мы изменились, или Чашечка кофе	7
ВЗРОСЛЫЕ ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ	12
От автора	12
«Ты меня на рассвете разбудишь»	13
«У кошки четыре ноги», или История современного беспризорника	19
Пастух	25
Веер из павлиньих перьев	33
Кладбище	54
Гришкина жизнь	65
Валькино счастье	81
<i>Котята</i>	81
<i>Аквариум</i>	89
<i>Сазаныч</i>	91
ХАЛЯВА, ПРИДИ!	110
Новые впечатления	110
Намёки, или Немного туристической романтики	115
Снова нетолерантно, или Немгновенная карма	120
Народная тропа	123
Интернационал на окраине города	126
ОБО ВСЁМ	137
Блондинки на машинках	137
Дорожная история	141
История одной бабушки	143

Встреча со звездой	147
Главное, чтобы костюмчик сидел	150
Измельчали цыганские кони	153
Молчание ягнят	155
Не заметил	159
Не рой яму другому	161
Не сотвори себе кумира	164
Поймай меня, если сможешь	167
Поймай меня, если сможешь (продолжение)	171
Почти как Тайсон	174
История о клаустрофобии	177
Новогодние сюрпризы бывают разные	181
Скамейка	185
Хвост удачи	193
Доверие	199
И снова о стереотипах	203
Неловкие ситуации удалёнки	207
Невезучие	211
А НЕ СПЕТЬ ЛИ МНЕ ПЕСНЮ О ЛЮБВИ?	218
Знакомство	218
О любви	221
ДА, БЫЛИ ЛЮДИ В НАШЕ ВРЕМЯ	224
«В бой идут одни старики», или Теория рукопожатий в действии	224
<i>Об авторе</i>	229